Глава 30. Черная магия

В Императорском суде семьи Ли и Шэнь находились в постоянном конфликте друг с другом. Доверенные лица Императора Чжоу'Ву были уволены или заменены один за другим. Ситуация становилась все более хаотичной. Многие из его близких министров шептались:

– Правление Императора становится все слабее и слабее. Он даже изменил своей привычке все контролировать. – Из-за его постоянных визитов в, наполненный красавицами, Внутренний дворец, министры пришли к выводу, что император был околдован женщиной!

– С тех пор как Император взошел на трон в возрасте 17 лет, он правил 10 лет. Все это время он был не восприимчив к женским чарам. Как его личность могла так сильно измениться после полученной травмы? Возможно ли, что его спровоцировали предыдущие слухи?

Несколько откровенных и честных министров прямо представили мемориалы, в которых предостерегали Императора от траты времени на чувственные удовольствия, и пренебрежения государственными делами. Император не только не послушал, но чтобы подать пример остальным, строго наказал нескольких министров, чем охладил их сердца. Император шел по пути неэффективного, потакающего своим желаниям правителя!

Неприятные новости постоянно текли во дворец Би'Сяо. Император Чжоу'Ву мог только беспомощно смотреть, как Фальшивый император уничтожал его репутацию и разрушал его страну. По мере ухудшения положения дел его настроение становилось все хуже и хуже.

К счастью, его всегда сопровождала Мэн Санью. Она готовила ему вкусные закуски и супы, и каждое утро и вечер они вместе гуляли по саду дворца Би'Сяо. Утром они бы сажали цветы, а днем читали бы книги и практиковались в каллиграфии в кабинете. Неторопливые и насыщенные дни приносили ему утешение, благодаря этому он мог поддерживать свое настроение, когда его постоянно атаковали одной плохой новостью за другой. Без Мэн Санью он знал, что не смог бы так долго терпеть эти отвратительные обстоятельства. Честно говоря, Мэн Санью была его надеждой на жизнь. Он совершенно не мог расстаться с ней.

В тот день приунывший Император Чжоу'Ву наконец получил хорошую новость: Князь Обороны Мэн одержал на границе оглушительную победу. Он победил 100 000 варварских войск, используя только 60 000 солдат, и даже смог окружить Императорский суд варваров. Он был уверен, что менее чем за месяц, сможет захватить их основные политические силы, обеспечив сто лет мира для пограничных земель Великого Чжоу.

Когда пришли новости, затихший на долгое время дворец Би'Сяо снова попал под прицел императорских наложниц. Хотя Шуфэй впала в немилость, ее девичья семья, несомненно, была доблестной. Когда Князь Обороны Мэн вернется в суд победителем, ее статус определенно снова поднимется. С таким большим достижением Императору каким-то образом придётся ее вознаградить. Рангами выше супруги были Благородная супруга, Императорская благородная супруга и самое высокое положение – Императрица. С ее семейным происхождением, кто может сравниться с ней? Возможно, даже Благородная супруга Ли должна была бы уступить ее

силе.

Мэн Санью не обращала никакого внимания на проблемы других дворцов. В этот момент она держала в руках отчет о победе и читала его снова и снова, уголки ее рта приподнимались в искренней, счастливой улыбке.

– С учетом того, что основные политические силы варваров под угрозой разрушения, долгожданное желание отца, наконец, может сбыться. В этом вопросе мнение Императора и отца, как монарха и вассала, совпадают, оба они стремятся к победе над варварами и укреплению обороны границы. Императора можно было бы считать редким мудрым правителем, но он слишком подозрительно относится к своим подданным. Если бы он не пренебрег политикой покойного императора, который предпочитал гражданских чиновников военным, и не сосредоточился на создании военной обороны страны, я боюсь, что пограничные земли нынешнего Великого Чжоу все еще были бы охвачены пламенем войны и нынешняя процветающая эпоха вряд ли бы наступила. – Испустив долгий вздох, Мэн Санью передала отчет о победе улыбающейся няне Фэн.

Император Чжоу’Ву зациклился на серьезном выражении лица женщины.

Она редко делает мне комплименты. – Его пасть изогнулась в широкой улыбке, а маленький хвостик завилял взад-вперед.

– Слова Вашей светлости верны. Независимо от того, насколько свирепы эти варвары, как только они столкнутся с Князем Обороны нашей семьи, они немедленно превратятся в оловянные копья, привлекательные, но бесполезные! Я слышала, что его репутация среди варваров грозная и ужасающая, настолько, что, услышав его имя, даже маленькие дети перестают плакать по ночам! – Няня Фэн подняла большой палец вверх.

Оловянные копья – привлекательные, но бесполезные.

Мэн Санью рассмеялась, ее сверкающие глаза феникса наполнились гордостью. Император Чжоу’Ву дважды гавкнул, чтобы тоже отпраздновать. В настоящее время он давно потерял свою прежнюю настороженность и подозрительность по отношению к имперскому Князю Обороны Мэн. Напротив, он чувствовал, что Великому Чжоу повезло иметь такого доблестного генерала, охраняющего пограничные земли. Возможность иметь такого компетентного и добродетельного министра, помогающего ему управлять страной, была благословением Небес по отношению к Великому Чжоу.

– Война на границе подходит к концу, отец скоро прибудет, чтобы спасти Императора. Мы будем в безопасности. – Улыбка Мэн Санью исчезла, она вздохнула.

Император Чжоу’Ву никогда не ожидал, что попадет в такую ситуацию. Он был удивлен, обнаружив, что министр, который остался рядом с ним и был искренне готов ему помочь, на самом деле был тем, кому он изначально меньше всего доверял и больше всего боялся. Думая о прошлом, Император Чжоу’Ву вздохнул:

В жизни нет ничего постоянного. Я очень благодарен Небесам за то, что я встретился с Санью, и смог заново понять себя и распознать истинную природу людей рядом со мной.

После того, как распространилась новость о победе, репутация семьи Мэн среди военных и мирного населения Великого Чжоу мгновенно выросла. Даже дети могли напевать несколько строк народной баллады, поющей дифирамбы семье Мэн. История о победе семьи Мэн стала самой популярной в столице, особенно сцена, когда войска семьи Мэн прорвали оборону варваров. Рассказчики распространяют ее далеко и широко в заполненных до отказа театрах. Ничего не поделаешь. Ранее Великий Чжоу всегда возвышал гражданские дела над военными. На протяжении многих лет граждане Великого Чжоу подвергались издевательствам и притеснениям со стороны варваров. Сегодня они наконец-то смогли с гордостью поднять головы. Высказывание о том, что «варвары были устранены одним махом», вызвало гордость. Это звучало слишком внушительно, слишком властно! Более того, если кто-то плохо отзывался о семье Мэн, они получали злобный выговор от толпы.

В Императорском дворце любого, кто упоминал об ауре несчастья во дворца Би’Сяо, немедленно ругали. Как могла семья неудачливого человека одержать победу? Они смогли даже уничтожить стотысячную армию! Кто пустил этот беспочвенный слух? Они зашли слишком далеко! Естественно, Шуфэй освободили из-под домашнего ареста. Император даже лично пришел, что бы ее утешить. Он наградил ее многими драгоценными предметами, и если бы не тот факт, что здоровье Мэн Санью еще не восстановилось, вероятно, она на несколько месяцев монополизировала бы благосклонность императора.

Все императорские наложницы во Внутреннем дворце смотрели на Мэн Санью налитыми кровью глазами, особенно Шэнь Хуэйру.

Если Мэн Чансин действительно вернется в столицу победителем, семье Шэнь будет трудно продолжать свои планы по захвату трона! Разве левый министр Ли в последние несколько дней не был тихим? Даже он был подавлен боевым духом Мэн Чансина! Этого нельзя допустить! Мы должны найти способ избавиться от него и Шуфэй!

Мэн Санью также чувствовала, что во дворце что–то происходит. Она немедленно усилила охрану дворца Би’Сяо. Нежелательным слугам запретили входить в главный зал и кабинет. Любого, кто входил или выходил, также должны были тщательно проверить. Прежде чем ее отец вернется в столицу, они должны были убедиться, что дворец Би’Сяо водонепроницаемый.

В тот день Мэн Санью, как обычно, взяла А’Бао на прогулку по саду. Хозяйка и питомец некоторое время играла в мяч, а потом собрали несколько веток сливы. Друг за другом, они радостно вернулись в спальню.

Войдя в комнату, А’Бао нетерпеливо подбежал к дивану и взял пару вышитых туфель, которые его хозяйка обычно любит носить в помещении. Его хвост махал взад и вперед, когда он рысью вернулся к ней и положил туфли к ногам женщины. Затем он поднял голову и посмотрел на нее своими блестящими маленькими глазами.

– А’Бао такой умный! Я учила тебя только один раз, и ты сразу же научился! Поцелуи…! – Сердце Мэн Санью дрогнуло от миловидности А’Бао. Прижав его к себе, она несколько раз громко поцеловала его в мордочку.

Глаза А’Бао остекленели, и он быстро начал лизать лицо своей хозяйки, особенно ее нежные и красивые губы. На его собачьей морде появилось довольное выражение. Шло время, и возможность возвращения его души в тело казалась все более и более неопределенной. Его душа прочно закрепилась в теле А’Бао, не в силах отделиться. Иногда он даже думал, что постоянно оставаться рядом с Санью в таком виде было бы не так уж плохо.

Теперь, когда Князь Обороны Мэн возвращался в столицу, даже если я никогда не проснусь от комы, отец Мэн сможет защитить Санью. Благодаря этому у меня не будет других забот, и я смогу спокойно быть А’Бао.

Хозяйка и питомец некоторое время резвились, слипаясь, как две капли воды. Липкая, сладкая атмосфера рассеялась, когда вошла няня Фэн, с тяжелым тазом горячей водой. По ее настоянию они неохотно расстались.

– Пойдем, помоем твои лапы. Когда, они будут чистыми, ты сможешь залезть в кровать. – Мэн Санью держала А’Бао, пока няня Фэн мыла ему лапы, прежде чем положить его на диван.

Император Чжоу’Ву побежал в сторону, установленного на диване низкого стола и поднял ветку цветущей сливы, которую Мэн Санью небрежно отложила в сторону. Дождавшись, когда она закончит умываться и полоскать рот, он сразу же бросился к ней, чтобы положить цветы ей в руку.

Как только Мэн Санью взяла цветы, она почему-то подумала о красивом танцоре танго с розой во рту.

Если заменить красивое лицо мужчины на собачью морду А’Бао, этот образ…

– Хахаха… – Обняв щенка, она упала на диван, хихикая. Улыбающийся Император Чжоу’Ву был сбит с толку ее смехом. – Айя, мой А’Бао становится все симпатичнее и симпатичнее! А’Бао – мой драгоценный любимец, такой же драгоценный, как моя селезенка, легкие и почки. Я не могу оставить тебя даже на один день! – Пока Мэн Санью говорила, она гладила мягкий и пушистый живот щенка, и улыбалась.

Фраза про органы – выражение любви и важности! Драгоценный дорогой! Буквально, вы так же драгоценны для меня, как мое сердце, селезенка, легкие и почки. (Скопировала у переводчика)

Китайцы… их высказывания иногда выбивают из колеи…

П.р.: Такие вот они,, Привыкайте, что уж тут)

Я тоже тебя не оставлю! – Пролаял в ответ Император Чжоу’Ву. Под шерстью его морда стала ярко-красной.

– Ваше сиятельство, пора кушать! – Няня Фэн приказала группе служанок накрыть стол в боковой комнате. Она чувствовала себя беспомощной по отношению к этой хозяйке и ее собаке, они не заметили, как провели весь день, склеенные вместе.

– Ах, идем! – Прежде чем направиться в боковую комнату, Мэн Санью посадила еще несколько поцелуев на маленькую головку щенка.

Когда они проходили мимо огромной вертикальной вазы с цветами в углу комнаты, собачий нос внезапно зашевелился, и он остановился.

Император Чжоу’Ву медленно подошел к вазе, тщательно принюхиваясь. Он почувствовал незнакомый ему запах. Запахи Санью, няни Фэн и остальных давно отпечатались в его сердце.

Кроме доверенных помощников Санью, никто не может войти в ее спальню без разрешения. Поэтому, новых ароматов быть не должно. Значит, было только одно объяснение: когда мы с Санью ушли, кто–то посторонний пробрался в комнату! У этого человека не могло быть никаких добрых намерений! Тот факт, что этот запах нес слабый аромат румян, означает, что это должна быть дворцовая служанка. – Анализируя до сих пор, Император Чжоу’Ву уже обдумал миллионы теорий заговора. Его сердце сжалось. Кружась вокруг вазы, он начал громко лаять на Мэн Санью.

– А’Бао, что ты делаешь? Перестань лаять, твое горло еще не выздоровело! – Мэн Санью подошла и протянула руку, чтобы прикрыть ему пасть.

Император Чжоу’Ву уклонился от ее рук. Продолжая громко лаять, он своими маленькими лапками указал на вазу.

- С этой вазой что–то не так? – Выражение лица Мэн Санью стало серьезным.

Император Чжоу’Ву кивнул головой. Это был его первый раз, когда он показал Мэн Санью, что понимает человеческую речь. Однако она уже давно это поняла и нисколько не удивилась. Она просто обошла вокруг вазы, внимательно ее осматривая. После этого она пошла в боковую комнату, и позвала няню Фэн, которая раскладывала посуду, Инь Цуй и Би Шуй, а остальных не нужных слуг прогнала.

– Переверните вазу с цветами на землю. Давайте посмотрим, что там внутри. А’Бао не прекращает лаять на вазу. Я боюсь, что с ней могли что–то сделать. – Тяжелым голосом сказала Мэн Санью.

Ваза была высотой с человека. В ней было несколько стеблей счастливого бамбука. Им пришлось слить воды примерно в половину человеческого роста. Излишне говорить, что двигаться было крайне сложно. Мэн Санью выбрала двух абсолютно преданных евнухов, которые были помещены во дворец по распоряжению ее отца, и позволила им помочь.

Вазу опрокинули на землю. Слегка пожелтевшая от долгого пребывания в вазе, вода медленно вытекла на пол. Вслед за водой вытекла крошечная тряпичная кукла. Ее голова была полностью покрыта блестящими, серебряными иглами.

Обнимая А’Бао, Мэн Санью перешагнула через воду, которая теперь казалась маленьким озером, к вазе и наклонилась, чтобы рассмотреть тряпичную куклу. Зрачки человека и собаки одновременно сузились; они не могли скрыть своего крайнего удивления. На голове тряпичной куклы кто-то киноварью написал некую дату. Самым шокирующе, было то, что это была дата рождения правящего императора, Его Величества Императора Чжоу’Ву.

Киноварь не растворялась в воде. Цифры ярко сияли, жаля глаза хозяйки и питомца.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1908710